

Тишина не продержалась и десяти секунд после того, как затихло злое "кляц-кляц". В одно мгновение Линь И метнулся к шкафу, водрузил канистру на стол, подпирающий створки — и тут же раздалось пронзительное "скр-скр-скр".

Звук впивался в уши, словно острые когти расчёрчивали древесину. Впрочем, так оно и было — те же когти, что пробивали стены насквозь, теперь раздирали шкаф в щепки. Вопрос времени, когда дерево поддастся.

Линь И отступил на шаг. Скрежет грохотал в ушах подобно грому, но ни в соседней комнате 305, ни в 303-й не раздавалось ни звука. Цинь Чжоу молчал, не спрашивая о происходящем, даже Чэн Ян перестал всхлипывать свои молитвы.

Комната 304 словно оказалась отрезана от остального мира — никто не слышал доносившегося отсюда шума.

Скр! Скр! Скр!

Деревянный шкаф содрогался под натиском когтей, вибрация терзала барабанные перепонки.

Хрусть!

Шкаф вздрогнул на глазах у Линь И.

В следующий миг дверцы шкафа подались вперёд.

Тварь прорвалась через заднюю стенку, обращённую к окну. У шкафа имелись две стороны — задняя панель и передние створки.

Теперь, когда тыл пал, существо проникло внутрь. Остались лишь хлипкие дверцы, готовые распахнуться от малейшего толчка.

Только стол, подпирающий створки, удерживал их закрытыми.

Но щель уже появилась.

Линь И впился взглядом в черноту, зияющую в проёме. Все звуки стихли, комната 304 погрузилась в злое тишину.

Каждый мускул в теле напрягся, пока он не отрывал глаз от шкафа, гадая о намерениях твари, затаившейся внутри.

Тишина породила тревогу, разраставшуюся с каждой секундой. Когда напряжение достигло пика, из шкафа донеслось движение.

Две руки протиснулись сквозь тёмную щель — распухшие, почерневшие конечности. Как и предполагал Линь И, "клац-клац" издавали когти, впивающиеся в стены. Теперь он видел их — длиной почти в две фаланги, чёрные и острые, точно гвозди.

Руки ухватились за створки шкафа. Линь И узнал этот жест — так готовятся разорвать что-то на части.

В момент наивысшей опасности в его сознании вспыхнули образы, словно осколки разбитого зеркала — раздувшийся труп Ван До, запечатанный коридор второго этажа, неизменно дежурящий комендант, обветшалое общежитие с единственной новой дверью на входе.

Все эти фрагменты кружились вокруг трёх правил смерти: не сумел остановить тварь, увидел её целиком или позволил ей увидеть себя.

О!

Теперь он понял!

Линь И рванулся к столу, схватил канистру и со всей силы обрушил её на пальцы твари, торчащие из щели. Он бил прицельно, избегая когтей.

Существо издало пронзительный вопль и отдёнуло руки.

Комендант говорил — "снаружи" творится хаос. Потому-то во всём обшарпанном здании только входная дверь сияла новизной.

Чтобы не впускать внешних тварей!

Вопль подтвердил догадку Линь И — первое правило смерти: не сумел остановить вторжение!

Существо отступило лишь потому, что застряло — шкаф слишком мал, половина туловища всё ещё торчала снаружи. Условия убийства не выполнены, потому тварь могла лишь временно отступить перед контратакой Линь И.

Убедившись, что канистра способна причинять боль, Линь И вцепился в неё мёртвой хваткой, готовый обрушить удар на любую конечность, показавшуюся из щели.

После десятка попыток и ответных ударов шкаф содрогнулся несколько раз, издав

металлический лязг, затем всё стихло — тварь убралась.

Линь И не спускал глаз со щели. Проверять, действительно ли существо ушло, не требовалось — из-за дальтонизма его ночное зрение превосходило обычное человеческое.

Однако щель оказалась слишком узкой — даже с его обострённым ночным видением угол обзора не позволял разглядеть происходящее внутри.

Медленно, осторожно он сместился в сторону, пока наконец не нашёл нужный ракурс. В тот же миг, как его взгляд упал на щель, кожа головы похолодела, а кровь застыла в жилах.

Кроваво-красный глаз смотрел на него из темноты, следя за каждым движением.

Это оказалось хуже прямой атаки. Линь И болезненно реагировал на чужие взгляды — даже обычные люди вызывали дискомфорт своим вниманием. А сейчас на него смотрел глаз, полный злобы и угрозы.

Его главная слабость.

Превозмогая тошнотворное ощущение, Линь И обратился к существу в шкафу:

— Я знаю, что ты там. Я тебя вижу.

Очевидно, тварь намеренно создала шум, притворяясь, что ушла — чтобы Линь И расслабился. Стоило бы ему опустить оружие, она выскочила бы из шкафа.

Линь И надеялся прогнать её простым и грубым способом, но глаз продолжал неотрывно смотреть, не моргая — будто у существа не было век.

Взгляд источал лютую ненависть к Линь И.

Он осознал — тварь решила измотать его. Ночь истощает силы, ослабляет волю человека.

Но без белого шума из MP4-плеера Линь И не мог уснуть. Другой бы не выдержал ночь, полную страха и напряжения.

— Что ж, будем ждать, — произнёс он после паузы.

Для Линь И бессонница не представляла трудности — прошлую ночь он провёл без сна, не замечая, как медленно тянется время.

Но сейчас, под немигающим взглядом этого глаза, он ощутил, как секунды превращаются в часы. Руки занемели от тяжести канистры, но расслабиться было нельзя ни на мгновение.

Ночь выдалась нелёгкой. Спустя целую вечность в шкафу снова раздался лязг, и глаз исчез.

Линь И гадал, не очередная ли это уловка, когда в коридоре зазвучал динамик: "Завтрак, завтрак, завтрак в комнате 103".

Рассвет.

Не успел Линь И опустить канистру, как в дверь постучали.

— Маленький гений! — раздался голос Цинь Чжоу.

Только теперь Линь И позволил себе выдохнуть. Когда он опустил канистру, осознал, что руки полностью онемели — малейшее движение отзывалось тысячей иголок.

Бам-бам-бам.

— Линь И! — стук Цинь Чжоу стал громче.

Шатаясь от усталости, Линь И добрался до двери. Цинь Чжоу заметно расслабился, увидев его невредимым.

— Что молчишь?

Линь И указал на горло и прохрипел:

— Голос сорвал от страха.

В коридоре третьего этажа заскрипели двери — остальные услышали объявление о завтраке. Цинь Чжоу проскользнул в комнату и закрыл дверь.

Первым делом он осмотрел шкаф, подпирающий окно — половина конструкции обвалилась, красноречиво свидетельствуя о ночных событиях.

Линь И прочистил горло, несколько раз негромко произнёс "а-а-а", восстанавливая голос.

— Старший брат, я определил правило смерти, — быстро проговорил он. — Не сумею остановить эту тварь от проникновения внутрь.

Цинь Чжоу повернулся к нему. Глаза Линь И покраснели и опухли, тёмные круги под ними стали ещё заметнее — он выглядел совершенно измождённым.

Вторая ночь без сна.

Линь И бросил взгляд на шкаф, но не стал рассказывать, как выжил. Не стал и повторять правило смерти.

Цинь Чжоу говорил — когда человек успешно избегает одного правила смерти, появляется новое.

Значит, прошлой ночью правило утратило силу.

— Раз правило не действует, моя записка всё ещё может привлечь Чудовище-7-7? — спросил он.

— Может, — ответил Цинь Чжоу. — Появление нового правила не отменяет старые, только добавляет к ним.

— ...Ясно, — протянул Линь И. — Получается, то, что я не умер прошлой ночью — не такая уж хорошая новость.

Цинь Чжоу хотел что-то сказать, но Линь И опередил его:

— Хотя для старшего брата это неплохо — твой идеальный напарник всё ещё жив.

Цинь Чжоу промолчал.

— Что за выражение лица? — Линь И изобразил обиду. — Старший брат тоже считает, что я зря выжил?

— У тебя социофобия? — спросил Цинь Чжоу.

— А... да.

— Не похоже.

— Я просто хорошо справляюсь, — пояснил Линь И. — Не могу же я краснеть и заикаться при виде каждого человека.

— Это бывает от влюблённости, — бросил Цинь Чжоу и тут же сменил тему: — Что видел ночью?

Вот оно — главное. Ключ к разгадке нового правила смерти.

— У той твари есть руки. И глаз, — сказал Линь И.

Цинь Чжоу нахмурился:

— Человек?

— Не уверен, — Линь И покачал головой. — Но комендант и тварь снаружи не заодно.

— Почему так думаешь?

— Комендант предупреждал об опасности снаружи. Теперь понятно — он имел в виду эту тварь. Если бы они были заодно, зачем предупреждать?

— Предлагаешь снова расспросить коменданта?

Линь И кивнул:

— Ты иди.

— А ты?

Цинь Чжоу догадался прежде, чем Линь И ответил:

— Собираешься привлечь монстра?

— Да. Чем больше правил смерти, тем легче чудовищам заманить нас в ловушку. Лучше выяснить их заранее.

— Как собираешься действовать? Отдашь им записки?

— Нет. — Линь И покачал головой. — Я долго думал прошлой ночью. Гению нужен более эффектный выход на сцену.

Цинь Чжоу промолчал.

В комнате 103 пятеро студентов безвкусно жевали завтрак. Цюй Цзялян заметил отсутствие Линь И и Цинь Чжоу.

— П-прошлой ночью... неужели они? — дрожащим голосом спросил он.

— Заткни пасть! — первым огрызнулся Чэн Ян.

Цюй Цзялян фыркнул:

— В глубине души ты же этого и хочешь, что строишь из себя?

— Дед тебе сейчас пару плюх отвесит.

Цюй Цзялян с грохотом опустил миску и уставился на Чэн Яна. Тот закатал рукава:

— Драться хочешь? Дед ещё в старшей школе студентов метелил!

Сюй Сячжи удержал Цюй Цзяляна, но тот продолжал сверлить взглядом противника:

— Раз ты такой благородный, сам за них умри.

Слово "умри" резануло по натянутым нервам присутствующих.

Чжоу Линлин тоже отложила палочки. Чэн Ян всегда уважительно относился к старшим студенткам, поэтому она вступилась за него:

— Что плохого в том, чтобы не желать смерти товарищам?

— Я разве это сказал? — огрызнулся Цюй Цзялян.

— Нет, вы сказали, что хотите нашей смерти, лишь бы самому выжить.

Цюй Цзялян сверкнул глазами.

Ли Ин испуганно дёрнула Чжоу Линлин за рукав:

— Линлин, хватит...

Посреди перепалки в дверях появился Цинь Чжоу.

— Чего разорались? — его взгляд заставил всех замолчать. — Нашли что-нибудь полезное? Нет? Тогда закройте рты.

Никто не осмелился возразить, все опустили головы.

— Линь И нашёл зацепку. Слушайте внимательно.

Он отступил в сторону, являя стоящего за спиной Линь И.

Вот такой эффектный выход придумал Маленький гений.

Все с радостью — по крайней мере, внешне — уставились на Линь И.

Только один человек среди них легонько поглаживал палочки для еды, прощупывая кончик. Недостаточно острый, но вполне способный пронзить глазное яблоко. А если приложить чуть больше силы — выйти через затылок.

<http://bllate.org/book/13390/1191450>